

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ

ул. Союза Печатников, 16, Санкт-Петербург, Россия, 190121, Тел.: (812) 644-5911*61100, Факс: (812) 572-5766, E-MAIL: OFFICE-SPB@HSE.RU, WWW.SPB.HSE.RU
ОКПО 49012747, ОГРН 1027739630401, ИНН/КПП 7714030726/783902001

№ _____
на № _____ от _____

«Утверждаю»

Директор НИУ ВШЭ Спб

С. М. Кадочников

« _____ » _____ 2017 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации Андреевой Юлии Олеговны
«Проекты преобразования мира в новом религиозном движении «Анастасия»:
антропологические аспекты религии Нью-Эйдж в современной России»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

Представленная на отзыв работа является серьезным зрелым исследованием, выполненным на высоком профессиональном уровне. Есть все основания для уверенности в том, что этот текст, будучи переработанным в книгу, найдет своих читателей и среди антропологов, занимающихся этнографией современного урбанистического общества, и среди исследователей экологического движения, и в относительно узком кругу специалистов в области современных религиозных явлений, обозначаемых в академической литературе терминами «новые религиозные движения» и «нью эйдж». Текст разбит на главы, разделы и параграфы, что, учитывая объем, заметно

превышающий типичную кандидатскую диссертацию, облегчает чтение и удачно структурирует работу.

Ю.О. Андреева в своем исследовании в равной степени учитывает наработки отечественных и зарубежных ученых (в списке литературы из 239 пунктов 116 на иностранных языках), демонстрируя прекрасное знакомство с теоретическими дебатами в обсуждаемых областях знания и умение не только применять чужие теории и концепции к своему этнографическому материалу, но и строить самостоятельные теоретические рассуждения. Отдельного упоминания заслуживает собранный автором эмпирический материал. Исследование велось на протяжении более десяти лет, были взяты глубинные интервью у 63 информантов, проведены десятки эпизодов включенного наблюдения во время фестивалей и праздников, визитов в родовые поселения, паломничеств к «местам силы», занятий в клубах и других видах деятельности участников исследуемого движения, сделан анализ интернет-источников, таких как дискуссии в особых тематических группах в социальных сетях. Цитаты из интервью и выдержки из полевого дневника используются в тексте обильно и уместно.

Целью работы является, как пишет автор, «комплексное описание и анализ новой неинституциональной религиозности в России, ее типичных черт, проблем классификации и проектов трансформации реальности на примере движения анастасийцев». В обозначении предмета изучения определяется новизна работы: это исследование неинституциональной религиозности, когда людей связывают общий круг чтения, некоторые характеристики стиля жизни, в частности, схожие предпочтения в сфере досуговых практик, владение специфическим речевым регистром и похожие мечты – представления об идеальном мире. Для раскрытия цели автор ставит несколько задач, среди которых следующие: «Проанализировать систему значений, которые анастасийцы вкладывают в проект родовых поместий; исследовать, что анастасийцы понимают под традициями и их возрождением; описать такую важную для сообщества анастасийцев практику, как паломничества к новым сакральным объектам и определить ее функции для новой религиозности». Все поставленные задачи в исследовании решены, цели достигнуты.

В Первой главе обсуждаются общетеоретические вопросы исследования неинституциональной религиозности, в частности применимость к ней понятий

«религия» и «духовность». Особый интерес в этой главе представляет параграф 1.6 «Идейный комплекс движения анастасийцев», где обозначается место этого аутентичного российского религиозного движения в общемировом поле похожих социальных явлений. В начале параграфа показано типологическое сходство движения анастасийцев с другими примерами идеализации домодерной жизни, в частности, американского «Back to the Nature» и немецкого «Lebensreform», и показано, со ссылкой на Г. Харви, что природа в этих социальных движениях является социальным и культурным конструктом, позволяющим критиковать модерное общество. Далее в параграфе рассматривается важное для современных ньюэйджеров и, шире, бытовой философии с налетом эзотерики, понятие *системы*, понимаемой иногда как «система Кратия» (обсуждается также во второй главе, параграф 2.4.5). Это сфера порядка и дисциплины, поддерживаемых каким-то механическим образом. Задача человека, в антропологии анастасийцев, состоит в освобождении от системы, в росте *осознанности* в ходе особого рода работы над собой. В следующем разделе параграфа (1.6.4) обсуждается место философии позитивного мышления, вообще популярной среди современных верующих и «ищущих» разных направлений, в культуре анастасийцев. В центре этой популярной философии находится представление о перформативности мысли.

Вторая глава посвящена такому специфическому проекту анастасийцев как организация родовых поместий. Первый и второй параграф главы рассказывают о международном и российском контекстах, с которыми генетически связан этот проект, - об экопоселениях. В третьем параграфе повествуется о том, как идея родовых поместий представлена в книгах В. Мегре, которые читают все анастасийцы, и как она применяется на практике, при планировании родовых поместий и состоящих из них поселений. Автор обращает внимание на то, что родовые поселения «очень разнятся по идеологии и целям – от анархических до коммерческих» и основные экологические тенденции - склонность к «примитивизму», “т.е. максимальному отказу от всех благ цивилизации”, использование “высокотехнологического оборудования, наносящего наименьший вред окружающей среде» проявляются в каждом поселении по-разному. Интересен параграф 2.3.1 этой главы, где анализируется социальная организация поселений. Поселенцы, или, как они сами себя

называют, «помещики» в свой социальном строительстве ориентируются на две взаимоисключающие модели организации поселения: одна ориентирована на реставрацию советского прошлого и предполагает создание в поселении «дружного коллектива единомышленников»-соседей, другая ставит во главу угла принцип частной собственности. В следующем параграфе «Дача, деревня и родовое поместье» рассматриваются представления анastasийцев о том, чем революционно отличается идея родового поместья от других форм внеурбанистической жизни, в частности такой доступной для позднесоветских и современных горожан формы рекреации как дача и такой вынужденной, то есть «не осознанной» организации негородской жизни как деревня. Очень важным представляется следующий параграф, о понятии родины у анastasийцев. О возможности создать себе свою собственную родину, переехав жить в поместье, можно было бы написать подробнее. В четвертом разделе главы рассказывается о реализации проектов родовых поселений, в частности таких шагах как выбор и оформление земли, строительство домов, а также о практической организации повседневной жизни поселения как содружества единомышленников и его политическом управлении (вече – “понимается как диалог с Богом, приводящий к единогласному принятию решений”). В анализе всей этой деятельности своих информантов автор самым внимательным образом рассматривает разные мнения и конфликты интерпретаций, переговоры по поводу значений, приписываемых тем или иным действиям, словам или предметам. Следуя философии позитивного мышления, анastasийцы большое внимание уделяют созданию *образа* поселения, где важен «идеологический настрой коллектива, к которому относятся сплоченность, добропорядочные соседские отношения, желание менять мир к лучшему». Далее в главе обсуждаются считающийся среди «помещиков» предпочтительным способ получения заработка (параграф 2.4.5) и распространенные в этой среде альтернативные земледельческие практики, такие как пермакультура.

Третья глава диссертационного исследования посвящена конструированию прошлого у анastasийцев. «Работа с прошлым» здесь рассматривается в нескольких аспектах: с точки зрения наивной хронологии, усвоенной анastasийцами из работ Мегре и других источников; альтернативной лингвистики, идеализирующей древний «чистый» язык; костюмированных представлений – обрядов и праздников – позволяющих погрузиться в

«фольклорную реальность». Между «ритуальной креативностью» и стремлением к аутентичности читатели книг Мегре, как показывает автор, выбирают первое. В этой главе также рассматривается такой важный для текстуального сообщества, каким являются анastasийцы, вопрос как круг их чтения. В особый раздел главы выделен материал об обрядах перехода, куда включаются важные рассуждения о домашних родах (3.4.1). Идея о правильности родов дома, как и многие другие идеи и практики, заимствуется анastasийцами из общего арсенала современного «общества недоверия», но в ней подчеркивается не само это недоверие «системе», а возможность использовать ситуацию «как инструмент для духовного роста». Еще один особый раздел главы – «Возрождение традиционной культуры в кружках и клубах» - замечательно показывает досуговый характер проживания (квази)религиозной жизни анastasийцев и высокую свободу входа в этот клуб и выхода из него. В главе обсуждаются и другие специфические досуговые практики анastasийцев, такие как тематические выездные семинары (3.5.3) и концерты «солнечных бардов» (3.5.5).

Четвертая глава посвящена такой важной духовной практике анastasийцев, как паломничества к «местам силы», в частности к дольменам русского Кавказа. Места паломничества оказываются теми узлами, которые связывают во многом аморфные движение в сеть. Дольмены, как пишет Ю.О. Андреева, «это одно из немногих мест, где читатели книг Мегре, не образующие религиозной группы с четкими границами и структурой, встречаются друг с другом. Коллективные мероприятия позволяют анastasийцам ощутить себя частью большого целого, выразить свою групповую идентичность». Автор сделала мини-исследование ежегодного фестиваля позитивного творчества «Восхождение» в Краснодарском крае, который проводится в период осеннего равноденствия. В главе обсуждается столкновение разных дискурсов – краеведческого, профессионально-археологического, эзотерического в интерпретации природы дольменов и оценке права на них разных групп посетителей (включая исследователей). Здесь же обсуждаются ключевые для паломников темы, вполне ожидаемо – чудеса и исцеления, а также энергетическая метафорика (ее логичнее было бы поместить в первую главу, в тот параграф, где обсуждаются идеи анastasийцев).

Жанр отзыва на диссертационную работу предполагает формулирование замечаний. Можно было бы пожелать автору большей теоретической смелости и широты обобщений, можно предлагать другую компоновку частей текста или ожидать выводы о динамике движения, поскольку исследование получилось лонгитюдным. Можно отметить некоторую неровность в качестве текста: в начале работы он тяжеловатый и местами грамматически не очень удачный, а середина и конец написаны и легче, и яснее. Но это все придирки, не имеющие отношения к сути исследования – редкого для отечественной науки полноценного всестороннего этнографического исследования религиозного (или духовного) движения в стиле нью эйдж.

Основные положения и результаты диссертации прошли апробацию на международных и отечественных конференциях (всего 15 докладов), обсуждались на исследовательских семинарах (в 4 институциях) и были отражены в публикациях автора. Всего опубликовано 10 полноценных статей, из них 3 в изданиях, включенных в список ВАК РФ. Публикации и автореферат полностью отражают содержание диссертации.

Диссертация Ю.О. Андреевой является самостоятельной, законченной квалификационной работой и полностью соответствует критериям, установленным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 N 842 (ред. от 29.05.2017) "О порядке присуждения ученых степеней", а ее автор заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология.

Отзыв составлен профессором департамента социологии Школы социальных и гуманитарных наук Научно-исследовательского университета Высшая школа экономики кандидатом культурологии Жанной Владимировной Корминой jkormina@hse.ru.

Ж.В. Кормина

Ж.В. Кормина

Подпись руки *Кормина Ж.В.* удостоверяю.

Заместитель инспектор
по кадрам
Е.В. Асташева
Е.В. Асташева

Отзыв обсужден и утвержден на заседании департамента истории Школы социальных и гуманитарных наук Научно-исследовательского университета Высшая школа экономики 28 августа 2017 года.

Руководитель департамента
проф. Александр Михайлович Семенов

Сведения о ведущей организации:

Научно-исследовательский университет высшая школа экономики
(Санкт-Петербург)

Россия, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16

Тел.: +7 (812) 714-19-64, факс +7 (812) 714-30-23

Адрес электронной почты: akhodyreva@hse.ru

Вебсайт: <https://spb.hse.ru/>

Подпись руки *Семенов А.М.* удостоверяю

Ведущий инспектор
по кадрам
Е.В. Асташева

